

пределами нынешнего «себя», контекста всей предыдущей жизни и настоящего. Тем не менее такая устремленность в будущее не имеет за собой реальной опоры в настоящем.

Возможно, это позволяет человеку на время отделить от себя травматическое переживание, что обеспечивает психологическую защиту от внедрения в сознание опыта, не согласующегося с прежней системой оценок и грозящего крахом системе ценностей личности. Однако, если травматический опыт не будет осмыслен с формированием ценностного отношения и включением его в более широкую временную перспективу, результатом может явиться «фиксация» на данной ситуации. Важной задачей деятельности психики в переработке травматического опыта является не только смысловая переработка травмирующего события, формирование новых смысловых образований, но и адекватное включение этого события в более широкий смысловой контекст с формированием ценностного отношения личности.

Литература

1. Анцыферова, Л. И. Психология повседневности: жизненный мир личности и «техники» ее бытия / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1993. – № 2. – С. 3 – 16.
2. Василюк, Ф. Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций / Ф. Е. Василюк. – М.: МГУ, 1984. – 200 с.
3. Зейгарник, Б. В. Очерки по психологии аномального развития личности Б. В. Зейгарник, Б. С. Брагусь. – М.: МГУ, 1980. – 169 с.
4. Калмыкова, Е. С. Особенности психотерапии посттравматического стресса / Е. С. Калмыкова, Е. А. Миско, Н. В. Тарабрина // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 4. – С. 70–80.
5. Магомед-Эминов, М. Ш. Личность и экстремальная жизненная ситуация М. Ш. Магомед-Эминов // Вестник МГУ. Серия Психология. – 1996. – № 4. – С. 26–35.
6. Мясисев, В. Н. Психологическая наука в СССР / В. Н. Мясисев. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. – Т. 2. – 372 с.
7. Серый, А. В. Система личностных смыслов: Структура, функции, динамика А. В. Серый. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004 – 272 с.
8. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
9. E. Alison Holman. R. Cohen Silver Getting “Stuck” in the Past Temporal Orientation and Coping With Trauma // Journal of Personality and Social Psychology. – 1998. Vol. 74, № 5. – P. 1146 – 1163.
10. Janoff-Bulman, R. Shattered assumptions: Towards a new psychology of trauma. – New York: Oxford University Press, 1998.
11. Maddi, S. R. The Story of Hardiness: twenty years of theorizing, research and practice//Consulting psychology journal. – 2002. – № 54. – P. 173 – 185.
12. Sery, A., Yupitov, A. Modification of Purpose-in-Life Test // 28 Congreso Interamericano de Psicologia. - Santiago, Chili, 2001. - P. 127.

УДК 159.923.2

А. Г. Портнова, К. А. Хохлова

АДАПТАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ

Наркотическая зависимость является одной из серьезных био-психо-социальных проблем современности и требует комплексного подхода к своему решению. Масштабы и темпы распространения наркомании таковы, что ставят под вопрос физическое и моральное здоровье молодежи и будущее значительной ее части. По данным на 2000 год за последние 10 лет в России субпопуляция больных росла в 3 раза быстрее, чем здоровых (М. С. Радионова, И. М. Вяльцева) [2]. Наряду с интенсивным темпом роста распространения наркомании отмечается низкая эффективность противодействующих усилий, в частности, медико-реабилитационных (С. А. Алтынбеков, А. Л. Катков, С. Р. Мусинов) [1].

Комплексная оценка аддиктивного поведения как психологического феномена, отражающего воздействие зависимости на все сферы ментальной жизни человека, требует оценки не только психологических механизмов, условий и факторов его формирования, но и анализа структуры личности. Личность человека является тем материальным суб-

стратом, через который реализуются психологические механизмы изучаемого эпифеномена, именно здесь происходит возникновение, формирование и течение зависимого поведения (Четвериков Д. В., 2002) [5].

Наиболее общим подходом к описанию телесно-психологических проблем (к разряду которых относится и явление химической аддикции) служит представление о нарушении психологической адаптации как механизме их формирования. По сути, психологическая адаптированность является синонимом душевного (и в значительной мере телесного) здоровья [4]. Такие авторы, как Ф. Перлз, Х. Хартманн, К. Хорни, К. Роджерс, В. Франкл, А. Ф. Лазурский, К. К. Платонов и др. уделяли значительное внимание вопросам взаимодействия человека с внешним миром, преодоления им трудностей и личностному росту в процессе адаптации к окружающей действительности.

В рамках адаптационной модели психологии здоровья исследуются факторы и механизмы развития личности, способствующие или препятствующие

щие ее гармоничному существованию во всех сферах взаимодействия со средой. Успешное решение задач адаптации является дополнительным резервом укрепления и сохранения психологического здоровья личности (И. А. Шмелев) [6].

С точки зрения данной парадигмы, феномен наркотической зависимости может рассматриваться как проявление социально-психологической дезадаптации.

Для успешного решения задач профилактики химической аддикции и реабилитации наркозависимых представляется важным понимание феномена психологического здоровья – антинаркотической устойчивости, описанного в работах А. Л. Каткова, Ю. А. Россинского. Концепция психологического здоровья – антинаркотической устойчивости – позволяет систематизировать разнонаправленные усилия по блокированию процессов распространения зависимости от психоактивных веществ (ПАВ). Основными положениями этой концепции являются: теория личностных свойств, обеспечивающих устойчивость к вовлечению в зависимость от ПАВ; описание базисных стратегий поведения человека в агрессивной среде; разработка принципов реформирования конфронтационной стратегии на синергетическую; обоснование общего алгоритма формирования свойств психологического здоровья – антинаркотической устойчивости; разработка прикладной концепции превенции распространения зависимости от ПАВ [3, с. 127].

В данной концепции значительное внимание уделяется понятию «адаптация» при прохождении жизненных кризисов человеком. Наркотическая зависимость, таким образом, может быть рассмотрена как следствие дезадаптации человека на различных этапах жизненного пути. Качество жизни человека зависит, в первую очередь, от уровня адаптации, обеспечиваемого степенью развития самоорганизующих функций личности [3, с. 133].

Дифференцированный анализ психических функций позволяет выделить самоорганизующую активность личности как основное условие, обеспечивающее высокий уровень адаптации и качества жизни человека. Эффективность данной интегративной функции зависит, в свою очередь, от степени развития определенных личностных свойств, квалифицируемых как соответствующие уровни психологического здоровья личности. Условия формирования данных свойств личности имеют определяющее значение в общем векторе развития личности (от адаптации до деформации).

Углубленный анализ особенностей формирования личностных свойств, обеспечивающих высокие уровни адаптации и психологического здоровья личности – необходимое условие для эффективной разработки прикладных аспектов в работе с наркозависимыми; для определения способов, направлений, стратегий профилактики и реабилитации.

Далее мы рассмотрим особенности формирования личностных свойств, по Ю. А. Россинскому, обеспечивающих высокие уровни адаптации, психологического здоровья и антинаркотической устойчивости личности.

1. Личностная идентификация

Одна из основных интегративных характеристик, наиболее подробно описанная Э. Эриксоном. Процесс полноценного формирования данного свойства начинается с младенчества и раннего детства и обретает структурированные формы в возрастном диапазоне 12-18 лет. К 18 годам, по Э. Эриксону, процесс идентификации должен завершаться. С этого времени человек должен четко представлять себе ответы на вопрос, кто он и чего хочет в жизни. Эти ответы должны исходить из идентифицированного личностного ядра, осознающего собственную уникальность, а не повторять навязанные извне сценарии – стереотипы (пусть и социально-позитивные). Перед человеком, полноценно завершившим этап личностной идентификации, появляется завораживающая перспектива собственного жизненного пути, по которому его будет вести энергия желаний, а не только сознание социального долга. Следовательно, в процесс достижения целей включаются более мощные ресурсы, обеспечивающие более эффективное удовлетворение потребностного цикла. Отсюда – более высокое качество жизни человека [3, с. 134].

2. Конструктивный идентификационный жизненный сценарий

Данное свойство выделяется Ю. А. Россинским из идентификационных характеристик личности в отдельное. Структурное оформление конструктивной жизненной идеи происходит в том же возрастном диапазоне, что и процесс идентификации, 12-18 лет. Однако ко времени завершения данного процесса, идентификационный жизненный сценарий может еще только формироваться и окончательно сложиться к возрасту 19-20 лет. К этому времени человек должен точно знать, что ему нужно делать для исполнения своих «главных», идентификационных желаний. Конструктивный сценарий жизни – глубинное и устойчивое образование, спаянное с ядром личности. Такой сценарий полярно различается с намерениями или мимолетными планами, за которыми обычно не следуют соответствующие решения и действия (наличие адекватных решений, реализуемых в энергичных, целенаправленных действиях человека, являются основным, отличительным признаком рассматриваемого свойства). Другой отличительный признак – резкое снижение уровня базисной тревоги и поисковой активности индивида, порождаемых неопределенной системой координат. Таким образом, конструктивный жизненный сценарий выполняет важнейшую функцию базисной системы координат личности, существенно повышающей качество жизни человека. В совокупности с идентифицируемым ядром личности данные свойства – характеристики обеспечивают устойчивое продвижение субъекта в реализации намеченных целей и постоянное позитивное подкрепление с чувством деятельного удовлетворения [3, с. 134-135].

3. Навыки ответственного выбора

Данное личностное свойство является, в значительной степени, определяющим в формировании антинаркотической устойчивости личности. В связи с этим вопросам адекватного формирования навыков ответственного выбора придается исключительное значение. Базовыми свойствами личности, с опорой на которые полноценно развиваются навыки ответственного выбора, являются: автономность и уверенность (нормативный возраст формирования – 2-3 года); инициатива (нормативный возраст формирования – 3-6 лет). Собственно навыки ответственного выбора формируются к 12-15 годам. Человек, обладающий сформированными навыками ответственного выбора, может утверждать, что, во-первых, способен принимать твердые, однозначные решения в неопределенной ситуации (наличие хотя бы одной или нескольких равнопривлекательных альтернатив). Во-вторых, держаться избранного, несмотря ни на что. Осуществляя ответственный выбор в отношении конструктивного жизненного сценария, человек обеспечивает безопасность прохождения собственного жизненного пути, отвергая внешне привлекательные, но конфронтационные и агрессивные, по сути, альтернативные сценарные планы (например, предложения по употреблению психоактивных веществ с целью получения эйфорических, стимулирующих или релаксационных эффектов). Подлинной наградой – позитивным подкреплением акции по реализации ответственного выбора – является деятельностное удовлетворение от воплощения того плана, в пользу которого было принято ответственное решение. В нашем случае под таким планом понимается конструктивный жизненный сценарий, в отношении которого потребление психоактивных веществ представляет, возможно, привлекательную внешне, но губительную, по сути, сценарную альтернативу. «Я сделал свой выбор, твердо стоял на своем и в результате оказался прав» – вот комплекс мыслей и переживаний победителя, получающего деятельностное удовлетворение и высокое качество жизни [3, с. 135-136].

4. Качество внутреннего локуса контроля

Данное свойство личности (интернальности – экстернальности) было исследовано и подробно описано Дж. Роттером (1947). Характеристики локуса контроля являются крайне важной составляющей самоорганизующей активности личности. Собственно, решение о необходимости такого рода активности и последующая деятельность в данном направлении первоначально исходят от личностной метапозиции с качеством внутреннего локуса контроля. Данное качество структурно оформляется в возрасте 12-18 лет. Ему предшествует формирование таких свойств личности, как автономность (2-3 года), инициатива (3-6 лет), ответственность (5-12 лет). Личность с развитым качеством внутреннего локуса контроля на вопрос, кто несет ответственность за то, что происходит с ним в жизни, отвечает: «Я сам несу ответственность за то, что происходит со мною в жизни». Данная оформленная позиция оставляет шансы на существенное повышение каче-

ства жизни человека, если его не устраивают существующие кондиции. Изменить себя или что-либо в себе (например получить более широкий доступ к глубинным ресурсам психического), хотя бы признать необходимость данных изменений – уже существенный шаг в сторону развития. У личности с характеристиками интернальности этот шаг абсолютно реален и является прелюдией к поиску и принятию профессиональной или какой-либо другой помощи и поддержки. Качество внутреннего локуса контроля – своего рода гарантия «ресурсного разворота» личности. Человеку, обладающему данным качеством личности, при необходимости можно эффективно помочь. Для того, чтобы помочь человеку с характеристиками внешнего локуса контроля (за все, что с ним происходит, несут ответственность внешние агенты), следует изменить мир вокруг него – что невозможно – или, для начала, переформировать личностную метапозицию. Отсюда выводится главное, стратегическое звено реабилитационных программ, обеспечивающее эффективное вовлечение химически зависимых лиц (обладающих преимущественно характеристиками внешнего локуса контроля) в развивающие практики [3].

5. Ресурсная достаточность личности

Это свойство личности является, с одной стороны, интегрирующим и включающим вышеназванный перечень функциональных характеристик, поскольку к ресурсам личности следует отнести и факторы полноценного завершения идентификации, конструктивного формирования жизненного сценария, навыков ответственного выбора, качества внутреннего локуса контроля. Однако личность, действующая в режиме самоорганизующей активности, может эффективно управлять и биологическими ресурсами организма, а также получать доступ к высшим инстанциям психического. В данной связи Ю. А. Россинским разработана схема расширения ресурсного доступа, форсированное развитие и реализация которой существенно повышает шансы на воплощение конструктивных идентификационных сценариев и качество жизни человека. Схема предусматривает типологическое разграничение ресурсов в зависимости от видов адаптационных реакций на ситуацию. Так, выделяются преимущественно висцеральные адаптационные реакции с опорой на *стереотипные биологические ресурсы*. Актуализация ресурсов данного типа способствует активизации агрессивно-избегающего поведения, стимулируемого массивным гормональным выбросом. Далее выделяются преимущественно идеаторные адаптационные реакции с опорой на *стереотипные психологические ресурсы* – существующие знания, умения, навыки. Актуализация ресурсов данного типа способствует более или менее эффективному совладанию со стандартной ситуацией. Однако их недостаточно для удовлетворительной адаптации в новых, нестандартных условиях. Следующий вид адаптационных реакций – творческая концентрация с опорой на *креативно-пластические ресурсы*. Актуализация ресурсов данного типа обеспечивается за счет активности глубинных ин-

станций психики, обозначаемых как подсознательное, неосознанное, предсознательное. Весь вопрос в том, является ли облегченный ресурсный доступ достоянием осознаваемой личности. Если является, тогда, высокий уровень адаптации и качества жизни – постоянные «спутники» человека на его жизненном пути, сколько бы сложным он не был. Если же актуализации личностных ресурсов не происходит, человек сознательно (а чаще, неосознанно) избегает сложностей, новизны и теряет в результатах и качестве жизни [3].

Ресурсная достаточность личности формируется на протяжении всей жизни человека. Однако наиболее активная, структурированная фаза имеет место в возрасте 12-25 лет.

Далее, опираясь на теорию Э. Эриксона, мы рассмотрим полярные сценарии развития исследуемых личностных свойств.

Исследование условий формирования обсуждаемых свойств личности, как уже отмечалось, имеет прямое отношение к эффективности профильных реабилитационных и профилактических программ. Наиболее полно базисные сценарии формирования анализируемых личностных свойств описаны Э. Эриком (1959). Согласно систематизированным исследованиям названного автора, личностное развитие человека предусматривает прохождение жизненных кризисов в следующих возрастных рамках и полярных вариантах:

- 1) в первый год жизни у ребенка формируются базисное доверие или недоверие к основным агентам события;
- 2) в возрасте после года до 3 лет формируются такие характеристики, как автономность, уверенность или (деструктивный вариант прохождения настоящего жизненного кризиса) сомнение, стыд;
- 3) в возрасте 3-6 лет формируется инициатива (конструктивный сценарий) или чувство вины и скованность;
- 4) в возрасте 6-12 лет формируются трудолюбие, ответственность, либо чувство неполноценности, избегание сложностей;
- 5) в возрасте 12-18 лет завершается личностное самоопределение, идентификация (эго-идентичность), либо формируется недифференцированность, серость, конформизм (смещение ролей);
- 6) в возрасте 20-25 лет формируются инициатива, общительность, открытость, либо (альтернативный вариант) изоляция, избегание интимности, отклонения в психике;
- 7) в возрасте 26-64 лет формируются творчество, передача опыта следующим поколениям или застой, эгоцентризм, непродуктивность, инвалидизация;
- 8) в возрасте 64 года и старше формируются целостность, принятие жизни, смирение (конструктивный вариант), либо отчаяние, переживание бессмысленности жизни (деструктивный вариант прохождения жизненных кризисов).

Среди разнообразных факторов, определяющих деструктивный или конструктивный вектор развития исследуемых свойств, главная роль отводится

основным агентам развития, в частности, родителям. Имеют значение характеристика внутрисемейных отношений, отношений со значимыми другими лицами. Правила, по которым строятся эти отношения: или гуманны – способствуют конструктивному развитию личности, им легко следовать, или, напротив, – деструктивны, устанавливают дистанцию между личностью и ресурсным окружением, им невозможно следовать.

Наиболее рельефно вышеописанные различия в конструктивном и деструктивном сценариях анализируемых личностных свойств, сказываются на реализации индивидуального потребностного цикла (Валентик Ю. В., 1998). Анализ типичных различий в реализации данного цикла является основой для понимания механизмов наркозависимости. Для проведения такого анализа Ю. А. Россинским используется схема иерархии потребностей, разработанная А. Маслоу (1957). Формированию потребностей в самоорганизации отводится значительная роль в прикладных блоках концепции психологического здоровья – антинаркотической устойчивости. Основная закономерность в реализации потребностного цикла, отмеченная А. Маслоу, заключается в том, что каждый последующий уровень описанной иерархии актуализируется лишь после того, как потребности базисного по отношению к нему уровня в основном удовлетворены. Эта закономерность не всегда адекватна для каждой конкретной личности, подтверждается в репрезентативных социологических исследованиях, проводимых на больших выборках [3, с. 139-141].

Согласно исследованиям Ю. В. Валентика (1998), нереализованные потребности (таких нереализованных потребностей существует больше у личности, развивающейся по деструктивному сценарию) приводят к накоплению блокированной энергии, сопровождающейся, как правило, ощущением достаточно выраженного дискомфорта. Блокированная энергия требует разрядки. Личность с деструктивным жизненным сценарием практикует деструктивные способы разрядки блокированной энергии: удовлетворение других потребностей; реакции «мимо»; уход в мир фантазий и грез; сублимация; прием психоактивных веществ. Уникальное свойство последних – быть сверхбыстрым, универсальным заменителем потребностей человека. К конструктивным способам разрядки блокированной энергии, практикуемым личностью с конструктивным сценарием прохождения жизненных кризисов, относятся: знание истинных потребностей и способность их удовлетворить; использование ресурсов окружения и внутренних ресурсов (отметим, что перечисленные функции представляют базисные характеристики исследуемых свойств личности). Выделяются, кроме того, непосредственные способы разрядки блокированной энергии: физическая активность; психологическая разрядка (плач, смех, истерика); рискованное поведение; агрессия; аутоагрессия. Последние два способа, в случае их повторения и фиксации, с полным основанием могут быть отнесены к деструктивному полюсу [3].

Таким образом, неадекватная реализация потребностного цикла, характерная для лиц с деструктивным сценарием прохождения жизненных кризисов и низким уровнем самоорганизующей активности личности (соответственно – неполноценной идентификацией, отсутствием конструктивного жизненного сценария, навыков ответственного выбора, внешним локусом контроля, затрудненным доступом к внутренним и внешним ресурсам), является одним из наиболее значимых факторов вовлечения в зависимость от психоактивных веществ [3].

Изучение адаптационных факторов антинаркотической устойчивости личности в контексте концепции психологического здоровья представляется практически значимым для разработки эффективных стратегий психотерапевтической работы с наркозависимыми. Исследование характеристик психологического здоровья, антинаркотической устойчивости личности послужит оптимизации мер профилактического и реабилитационного воздействия в целях преодоления психической зависимости от наркотических веществ путем повышения адаптационных возможностей и ресурсного потенциала личности.

Литература

1. Денисова, Е. В. Влияние этнокультуральных факторов на формирование наркотической зависимости в основных этнических группах населения республики Казахстан: автореф. дис. канд. мед. наук / Е. В. Денисова. – Алма-Аты, 2004. – 32 с.
2. Радионова, М. С. Особенности «Я-концепции» у наркозависимых / М. С. Радионова, И. М. Вяльцева // Психологическая наука и образование. – 2004. – № 1. – С. 28-41.
3. Россинский, Ю. А. Ранняя профилактика и не-оабилитация опийной наркомании (региональные, клинико-психологические аспекты): дис. ... д-ра мед. наук / Ю. А. Россинский. – Томск, 2004.
4. Сандомирский, М. Е. Психосоматика и телесная психотерапия: практическое руководство / М. Е. Сандомирский. – М.: Класс, 2005. – 592 с.
5. Четвериков, Д. В. Психологические механизмы и структура аддиктивного поведения личности: дис. ... д-ра психол. наук / Д. В. Четвериков. – Новосибирск, 2000. – 385 с.
6. Ширко, С. М. Теоретические подходы к изучению адаптации личности / С. М. Ширко // Материалы научно-практической конференции «Ананьевские чтения», 26-28 октября 2004 / под ред. Цветковой Л. А., Яковлева Г. М. – СПб.: Издательство СПб ГУ, 2004. – С. 299-301.

УДК 159.928

С. В. Санков

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ИНТЕЛЛЕКТА

Интеллект и коммуникативные качества личности в современном обществе становятся всё более важными в рамках задачи социализации и адекватного взаимодействия личности с социумом.

В современной педагогической психологии наблюдается противоречие в характеристике психики интеллектуально одаренного подростка. С одной стороны, утверждается, что коммуникативные способности являются частью общих способностей или напрямую взаимосвязаны с ними [Б. Г. Ананьев]. С другой стороны, отмечается, что одной из основных проблем интеллектуально одаренного подростка является невозможность эффективно общаться в среде сверстников.

Подростковый возраст – это время становления характера. Именно в этот период влияние среды, ближайшего окружения сказывается с огромной силой. Главное содержание подросткового возраста доставляет его переход от детства к взрослой жизни. Все стороны развития подвергаются качественной перестройке, возникают и формируются новые психологические новообразования, закладываются основы сознательного поведения, формируются социальные установки. Этот процесс преобразования и определяет все основные особенности личности детей подросткового возраста. Рассмотрев эти особен-

ности, используя данные отечественной психологии, в работах Л. И. Божович., В. В. Давыдова, Т. В. Драгуновой, И. В. Дуровиной, А. Н. Марковой, Д. И. Фельдштейна, Д. Б. Эльконина и др., мы приходим к выводу, что к началу подросткового возраста учебная деятельность имеет свое ведущее значение в психологическом развитии учащихся. Ведущим видом деятельности, по мнению Т. В. Драгуновой, Н. С. Кона и др., становится общение. Эти исследователи так или иначе сходятся в признании того огромного значения, которое имеет для подростков общение со сверстниками, т. к. оно находится в центре жизни подростка, во многом определяет все остальные стороны его поведения и деятельности. Л. И. Божович отмечает, что если в младшем школьном возрасте основой для объединения детей чаще всего является совместная деятельность, то у подростков, наоборот, привлекательность занятий и интересы в основном определяется возможностью широкого общения со сверстниками. В процессе общения у подростков могут возникать различные затруднения. Как отмечается, основные трудности определяются отсутствием развитой коммуникативной компетентностью у подростка.